

Яков Полонский - писатель

редких вдохновений

к 200-летию со дня рождения Я. П. Полонского

«Писатель редких вдохновений, Полонский был замечательно искусный версификатор, и порою для него как бы не существовали технические усилия и трудности размеров и рифмы. Непринуждённо и легко, будто разговорная речь, льётся у него простой, ненарядный и часто недорогой стих».

Юлий Айхенваль

Яков Петрович Полонский (1819 - 1898) -

русский литератор, известный главным образом как поэт.

Яков Полонский - как бы живая история русской поэзии XIX века. Его творчество захватило своими краями всю классическую русскую поэзию: первые стихотворные опыты гимназиста Якова Полонского заслужили одобрение Жуковского, и вместе с тем имя Полонского еще было живым поэтическим именем, когда начал писать Блок, для которого поэзия Полонского была "одним из основных литературных влияний".

Среди поэтов конца века, с их духовным и стилевым разладом, Яков Петрович Полонский занимает особое место - в его лирике воплотилось то лучшее, что для поэзии XIX век: неразложимая цельность и глубина содержания, свобода и естественность выражения, благородство и прямотушие, твердая ясность идеала.

Хотя Полонский писал и поэмы, и рассказы, и воспоминания (особенно замечательны - о Тургеневе, с их подкупающим сочетанием простодушия и пронизательности), все же он, конечно, прежде всего - лирический поэт, обладающий в наивысшей степени тем, что Белинский в статье о нем назвал "**чистым элементом поэзии**". Пожалуй, ни о ком другом этого нельзя сказать с такой определенностью, как о Полонском: никакая другая жизненная роль "не подходила" ему, кроме роли поэта.

В каком-то смысле Яков Полонский был центром, точкой пересечения множества литературных, общественных, личных отношений своего времени. Место это принадлежит ему не по размаху и мощи поэтического гения, не по резкости и оригинальности общественной позиции, но по особой, одному Полонскому в такой мере свойственной поэтической отзывчивости, живого и как бы неизбежного отклика на все совершающееся вокруг него. Органическое, "стихийно певческое" начало в сочетании с постоянной готовностью души к отклику и создают в первую очередь своеобразие поэтической личности Полонского.

Ключевое определение как личности, так и поэтического стиля Полонского - не суровый обличитель и судья, не надмирный жрец и не пророк, но свидетель и соучастник человеческого земного существования.

Достоинства и недостатки его поэзии: мгновенный отзыв непосредственного участника, не выключающего себя из жизненной ситуации, мог оставить в стихах

и живой трепет жизни, и многословную, вялую описательность. Кто бы из современников ни отзывался о Полонском, - идет ли речь о его личности или о стихах, - неизменно возникает чрезвычайно обаятельный человеческий облик.

Работа над стихом для Полонского тесно связана с совершенствованием души: он считает, что душа - материал для лирического поэта, а **"достоинства стихов его зависят столько же от внешней отделки, сколько и от крепости материала"**.

Когда говорят о поэзии Полонского, как бы сами собой напрашиваются определения "загадочная", "таинственная" - и это при всей его безусловной простоте. Но самое характерное для Полонского - именно сочетание двух этих как будто несовместимых сторон поэтического дара: будничную "жизненную встречу", почти подчеркнута бытовую, на грани прозаичности он умеет высветить, продлить в какую-то бесконечную даль, где открывается в самой ее незавершенности, недосказанности глубокий, таинственный смысл.

Лиственный лес Петра Великого
карандаш,
Я. П. Полонский

Пейзаж (за границей). 1862
карандаш. Я. П. Полонский

Усадебный дом.
Этюд (масло), 1890
Я. П. Полонский

В творчестве Полонского есть область, в которой реальность так наглядно и естественно обвеивается атмосферой тайны: это песня, романс. Многие его стихи прямо "просятся" в песню, если и не имеют мотива, то все-таки в душе поются. Некоторые из них и стали популярными романсами: «Колокольчик», "Мой костер в тумане светит", "В одной знакомой улице" и др.

Музыкальные произведения, написанные на стихи Полонского, отличаются жанровым разнообразием. Это многочисленные романсы, среди которых можно встретить романс бытовой («Моей молоденькой соседке» А. Архангельского), городской («Затворница» Н. Казанли), цыганский («Погадай мне, старуха» Е. Кочубей), элегия («Лебедь» Ф. Боброва), танцевальный («Вальс» Э. Направника), философский («Диссонанс» С. Рахманинова). Несколько сочинений написаны в жанре мелодекламации, которая была популярна на рубеже XIX и XX веков и почти не исполняется ныне («Дубок» С. Кашеварова, «Беглый» Вильгушевича, «Что мне она» З. Рейснер-Куманиной). Есть вокальные дуэты («Луч Надежды» Э. Направника),

трио («Птичка» П. Воротникова), хоровые сочинения для разных составов, кантаты («Утро» А. Рубинштейна, «В память двухсотой годовщины рождения Петра Великого» П. Чайковского), инструментальный цикл («Кузнечик-музыкант» М. Иванова»).

Внимательно вчитываясь в название стиха, мы замечаем, что некоторые из них напрямую связаны с музыкой («Из вечности музыка вдруг раздалась...», «И плывут, и растут эти чудные звуки...», «Запой, и все в пленительном покое...»). В других живет то неуловимое, трепетное, глубинное ощущение музыкальности, которое подчас притягивает к одному и тому же тексту разных композиторов («За окном в тени мелькает», «Мое сердце – родине», «Молитва», «Птичка» и др.).

"Загадочная поэзия Полонского до сих пор не нашла себе полного толкования в нашей критике" - это сказано было в конце прошлого века. Но и сейчас еще не вполне прояснено для нас своеобразие этого поэтического мира. Имя Полонского помещают в длинном ряду хороших второстепенных поэтов. Уместно напомнить негодование Блока: "Публика любит большие масштабы: Полонский уже второстепенность!" Когда-то и Фета помещали в подобный привычный ряд. Неправомерность этого в отношении Фета сейчас достаточно ясна.

Необходимо определить истинное место и Полонского в русской классической лирике. Думается, что мы просто до сих пор не прочитали Полонского так полно и

Село Спасское
Этюд (масло), 1881
Я. П. Полонский

Усадебный дом Тургенева
Этюд (масло), 1881
Я. П. Полонский

сосредоточенно, как он того заслуживает, и читателя еще ждет радость встречи с этим глубоко самобытным поэтом.

В нашей библиотеке представлены следующие издания произведений Якова Петровича Полонского:

Полонский, Яков Петрович. Стихотворения / Я. П. Полонский. - Москва : Советская Россия, 1981. - 271, [1] с. : портр. - (Поэтическая Россия).

Полонский, Яков Петрович. Лирика ; Проза / Я. П. Полонский. - Москва : Правда, 1984. - 606, [1] с.

Полонский, Яков Петрович. Сочинения : в 2 томах / Я. П. Полонский. - Москва : Художественная литература, 1986. = Т. 1-2.

Полонский, Яков Петрович. Стихотворения : поэзия / Я. П. Полонский. - Ленинград : Советский писатель, 1954. - 546, [1] с. : портр. - (Библиотека поэта. Большая серия).

Полонский, Яков Петрович. Стихотворения : поэзия / Я. П. Полонский. - Ленинград : Художественная литература, 1969. - 245, [1] с.

Произведения Якова Петровича Полонского,
а также литературу о нем
вы можете найти
в электронном каталоге библиотеки ОмГУ им. Ф.М. Достоевского по адресу:
<http://www.library omsu.ru/>

Абонемент художественной литературы, редких книг и рукописей
библиотеки
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
приглашает вас (корпус 2, к. 26)

Улеглася метелица... путь озарен...
Ночь глядит миллионами тусклых очей...
Погружай меня в сон, колокольчика звон!
Выноси меня, тройка усталых коней!

Мутный дым облаков и холодная даль
Начинают яснеть; белый призрак луны
Смотрит в душу мою — и былую печаль
Наряжает в забытые сны.

То вдруг слышится мне — страстный голос поет,
С колокольчиком дружно звеня:
«Ах, когда-то, когда-то мой милый придет —
Отдохнуть на груди у меня!

У меня ли не жизнь!.. чуть заря на стекле
Начинает лучами с морозом играть,
Самовар мой кипит на дубовом столе,
И трещит моя печь, озаряя в угле,
За цветной занавеской кровать!..

У меня ли не жизнь!.. ночью ль ставень открыт,
По стене бродит месяца луч золотой,
Забушует ли вьюга — лампада горит,
И, когда я дремлю, мое сердце не спит
Все по нем изнывая тоской».

То вдруг слышится мне, тот же голос поет,
С колокольчиком грустно звеня:
«Где-то старый мой друг?.. Я боюсь, он войдет
И, ласкаясь, обнимет меня!

Что за жизнь у меня! и тесна, и темна,
И скучна моя горница; дует в окно.
За окошком растет только вишня одна,
Да и та за промерзлым стеклом не видна
И, быть может, погибла давно!..

Что за жизнь!.. полинял пестрый полога цвет,
Я больная брожу и не еду к родным,
Побранить меня некому — милого нет,
Лишь старуха ворчит, как приходит сосед,
Оттого, что мне весело с ним!..»